

Уваровский свод

Того же лета бысть в Великом Новеграде и в Русе мор зело велик, умирали желвами; а умерло всех человек по переписанию везде 230602 человека. И в то время поставиша церковь во Зверинцах святаго Симеона богоприимца заветную каменну и подписаша ее.¹²⁸

Пространная редакция НЗЛ

Того же лета бысть в Великом Новеграде и в Русе и по всем пятинам мор зело велик; умирали желвами; а умерло всех человек по переписем везде 230602 человека. И в то время в Великом Новеграде поставиша церковь во Зверинцах святаго Симеона богоприимца заветную каменную и подписаша, при Ионе архиепископе Отинском по явлению и по гласу Ионы архиепископу бысть некое явление, повелевая ему сию церковь каменную воздвигнути от мору великаго святаго праведнаго Симеона и Анны, и тако перестанет мор.¹²⁹

Все более ранние списки новгородских летописей дают об этих событиях лишь очень краткие заметки.¹³⁰

Займствование составителем Погодинского свода рассказа об эпидемии 1467 г. из надписи могло быть обнаружено только благодаря тому, что нам известен текст самой надписи. Никаких признаков, которые бы сами по себе указывали на эпиграфическое происхождение текста, в этом рассказе нет. Таких признаков могло, следовательно, не быть и во многих других надписях подобного рода. Иногда следы «эпиграфичности» текста, как мы видели, устранялись при включении его в летопись. Таким образом, определить сколько-нибудь точные масштабы использования в новгородских сводах XVII в. данных эпиграфии затруднительно. Приведенные примеры позволяют думать, что эти масштабы были достаточно велики.

* *
*

Использование составителями летописных сводов летописцев отдельных монастырей и церквей составляет характерную черту новгородского летописания начиная с XII в.¹³¹ Эта практика, свидетельствующая о ши-

¹²⁸ ГИМ, Увар. 568, л. 375 об.

¹²⁹ ГБЛ, ОИДР. 127, л. 366—366 об. Составитель НЗЛ, дополняя свой летописный источник на основании надписи, вероятно, или не заметил противоречия, заключающегося в том, что в Уваровском своде речь идет о постройке каменной церкви, а в надписи — деревянной, или просто не счел необходимым изменить летописный текст, зная, может быть, из другого источника, что каменная церковь была построена на месте деревянной уже в следующем году (об этом сообщают Строевский и Синодальный списки НЗЛ под тем же годом: ПСРЛ, т. IV, ч. I, в. 2, стр. 446). Отсутствие прямых текстуальных совпадений данного известия НЗЛ с надписью не дает достаточных оснований утверждать, что именно она явилась основой для дополнений — возможно, что легенда о видении архиепископу Ионе была использована и по другому источнику, до сих пор неизвестному (в повести об Ионе Новгородском этот эпизод отсутствует; см.: Памятники старинной русской литературы, в IV, СПб., 1862, стр. 34; ВМЧ, ноябрь, дни 1—12. СПб., 1897, стлб. 175—176).

¹³⁰ Самая подробная из них — в Строевском и Синодальном списках НЗЛ: «Бысть мор во Псковыи и в Новигороде и по волостем Новгородским; и поставиша церковь древяну святаго Симеона Богоприимца в Зверинцах, на новом месте, единого дни, бревна из леса принесоша своими рамены людие, октября в 1, на Покров святых богородица, и свеща ю архиепископ Иона, того дня и литургию свершиша, а на другое лето поставиша церковь каменну на том же месте Симеона Богоприимца» (ПСРЛ, т. IV, ч. I, в. 2, стр. 446). В остальных случаях текст гораздо более краток (ср.: ПСРЛ, т. IV, ч. I, в. 2, стр. 456, 464, 498; в. 3, Л., 1929, стр. 609; Новгородские летописи, стр. 53).

¹³¹ См.: Д. С. Лихачев. 1) Новгородские летописные своды XII в. — ИЮЛЯ, т. III, 1944, в. 2—3, стр. 103—105; 2) Русские летописи. . . , стр. 212—215.